

— В Пекине они не осмелятся строить козни, но здесь, в регионе Ваньнань, далеко от столицы, им действовать гораздо проще.

— Эти люди совсем обнаглели! Матушка Чжан ведь прошла специальную подготовку. Как она могла так легко попасть в их руки?

— Старина Гу, эти люди не так просты! Матушка Чжан, скорее всего, стала их жертвой, а не предателем. Но внутри нашей организации уже не всё чисто. Я до сих пор не могу понять, что произошло на горе Фуду. Как они так точно просчитали наши действия? И Чёрный Ястреб, который отправился на гору Фуду, — об этом знали лишь несколько человек, но мы всё равно попали в ловушку. Тебе это не кажется странным?

Старший брат-наставник Гу задумался:

— Ты хочешь сказать, что среди наших старых товарищей, с которыми мы работали много лет, есть предатель?

Наставник вздохнул:

— Не хочу в это верить!

Я стоял рядом, слушая их разговор, и уже примерно понял, что происходит. Матушка Чжан, оказывается, была не та, за кого себя выдавала. Но я и Сяо Ми — всего лишь дети. Зачем им нужно было так усложнять?

— Наставник, кто же тогда был вместо Матушки Чжан? — не удержался я.

Наставник положил руку мне на плечо:

— Если я не ошибаюсь, это связано с той таинственной организацией.

Я был настолько поражён, что не мог вымолвить ни слова.

— А Сяо Ми? С ней всё в порядке?

— Сяо Ми в безопасности, не волнуйся. Просто её и Матушки Чжан показания разошлись, и для подстраховки их изолировали. Теперь, с твоими доказательствами, я всё объясню, и её отпустят.

Услышав, что с Сяо Ми всё в порядке, я немного успокоился. Если бы из-за моей неосторожности с ней что-то случилось, я бы никогда себе этого не простил.

— Сяо Цзинь, расскажи всё, что произошло с тобой в деревне. Всё до мелочей, — попросил наставник.

Я кивнул и подробно описал, как вернулся в деревню Цзянь, что видел, слышал и всё, что здесь произошло.

Мы говорили с наставником и старшим братом-наставником Гу почти до полуночи, прежде чем разошлись спать.

Перед тем как уйти, наставник добавил:

— Завтра отведи меня к доктору Чэню.

Я согласился:

— Хорошо! Наставник, старший брат-наставник Гу, вы тоже отдохните, а я пойду.

Лёжа в постели, я чувствовал себя измотанным, и усталость была не только физической, но и душевной.

Наставник сказал, что Матушка Чжан была не та, за кого себя выдавала. Значит, все эти годы она записывала всё, что происходило с нами, и передавала в ту таинственную организацию. Я не мог понять, зачем это было нужно.

С такими мыслями я ворочался до поздней ночи, пока наконец не уснул.

Этой ночью мне приснился странный сон. Во сне была женщина, чьё лицо я не мог разглядеть, но она казалась знакомой. Я хотел крикнуть, подойти к ней, но она медленно удалялась. У меня даже было желание схватить её, чтобы она не ушла.

Но в конце концов она исчезла.

Моё сердце сжалось от боли, и я не понимал, почему.

Проснувшись утром, я понял, что плакал во сне — подушка была мокрой. Моё сердце билось неровно, и, опустив взгляд, я заметил, что нефрит кровавой души на моей груди слегка вспыхнул.

Я сжал его в руке, и прохлада, исходящая от него, успокоила моё беспокойное сердце.

Су Муянь, это ты?

...

Утром наставник и старший брат-наставник Гу уже встали и разговаривали во дворе. Увидев

меня, они помахали.

— Сяо Цзинь, отведи меня к доктору Чэню, — сказал наставник.

— Вы идёте к доктору Чэню? — услышав это, мать, которая готовила завтрак на кухне, оживилась. — Наставник Сунь, может, позавтракаете перед тем, как идти? В доме старосты Вэя есть больной, и рано утром их беспокоить не стоит. Младший брат старосты Вэя, Вэй Фэншоу, в последние дни помогает в домах, где умерли старики, и он ещё не встал. Доктор Чэнь тоже вряд ли проснулся.

Наставник улыбнулся:

— Ты, видимо, хорошо осведомлена о делах семьи старосты Вэя!

Мать вытерла руки о фартук:

— Кто в деревне об этом не знает? Вэй Даминь был хорошим старостой, но после того, что случилось, всем всё ясно. Хэ Хуа, бедняжка, болеет уже полгода. Хорошо, что её зять Вэй Фэншоу помогает, иначе она бы не выдержала.

— Да, зять оказался добрым человеком! — заметил старший брат-наставник Гу.

— Фэншоу — хороший парень, но так и не женился. Жаль!

Наставник и старший брат-наставник Гу переглянулись. Наставник похлопал меня по плечу:

— Раз доктор Чэнь ещё не встал, давай позавтракаем, а потом зайдём к Да Ху.

Я кивнул, соглашаясь с наставником.

Мать, услышав, что наставник собирается к доктору Чэню, не уставала хвалить Чэнь Маошэна.

Наставник, будучи проницательным, сразу понял её намерения. Он кивнул и мягко улыбнулся:

— В вопросах брака я не стану вмешиваться в жизнь Сяо Цзинь, но Чэнь Маошэн не подходит.

Эти слова словно ударили мать, и она сразу поникла.

— Господин Сунь, Сяо Цзинь уже не ребёнок. В деревне её сверстницы, наверное, уже нянчат детей. Женщины не могут ждать, как мужчины. Старшие братья Сяо Цзинь, хоть и не женаты, уже нашли себе пару, и свадьба — дело времени.

А Сяо Цзинь все эти годы была не рядом со мной. Господин Сунь, вы её наставник, я знаю, что

вы её любите, но некоторые вещи нельзя пускать на самотёк. Если вы не вмешаетесь в её брак, то я, как мать, возьму это на себя!

Наставник слегка нахмурился и посмотрел на меня:

— Я уже сказал, что не стану принуждать Сяо Цзинь.

— Если господин Сунь так говорит, то я скажу своё мнение. Чэнь Маошэн — хороший парень, и он хорошо ладит с Сяо Цзинь. Я думаю, они бы хорошо подошли друг другу!

Мать высказала свои мысли и с надеждой посмотрела на наставника, ожидая его одобрения.

— Ха-ха, мама Сяо Цзинь, её судьба не связана с Чэнь Маошэном. Даже если ты попытаешься их свести, ничего не выйдет. Иногда всё уже predetermined свыше, и торопить события не стоит, — вмешался старший брат-наставник Гу.

Мать посмотрела на наставника, но, видя, что он молчит, решила оставить свои планы.

Я знал, что мать волновалась, но в этом вопросе я не мог её порадовать.

С трудом пережив завтрак, я с облегчением вышел из дома. Мне было тяжело видеть разочарование матери, но я не мог поступить иначе. Я никогда не думал о замужестве. Сейчас у меня в голове было только две вещи: спасти Су Муянь и разобраться со смертью старосты Вэя.

Я рассеянно шёл, пиная камешек, когда наставник вдруг остановил меня.

— Сяо Цзинь! Скажи, чья это была идея — сегодняшний разговор: твоя или твоей матери?

Я удивлённо посмотрел на наставника и тут же покачал головой:

— Не моя, я даже не думал об этом. Наставник, я ещё не хочу выходить замуж!

Наставник кивнул:

— Хорошо, судьба в руках небес, я не стану тебя принуждать. Но Чэнь Маошэн тебе не подходит, и у вас нет никакой связи. Я уже говорил с кем-то, кто сказал, что твой брак может стать испытанием.

Старший брат-наставник Гу толкнул наставника:

— Старина, зачем сейчас говорить об этом? Не забывай, зачем мы сюда приехали. И ты говорил о той женщине-призраке, я тоже хочу её увидеть!

<http://bllate.org/book/15434/1372353>